

Услышав этот голос, Фэн Цин постепенно перестала сопротивляться и послушно замерла в его объятиях, от которых исходил свежий аромат бамбука.

Он обнимал её не слишком крепко, но этого было достаточно, чтобы слышать сердцебиение друг друга — тук-тук, тук-тук — ритм, который изрядно смущал разум. Если бы Фэн Цин не знала, что А Юй не в курсе её женского естества, сейчас между ними неминуемо возникла бы некая странная, не поддающаяся определению двусмысленность и неловкость.

Когда снаружи стихли шаги и Шангуань Цзиньсюань, по-видимому, удалился, Фэн Цин высвободилась из объятий А Юя. Она с недоумением посмотрела на него и негромко спросила:

— Почему ты в Цзуйсяньлоу?

А Юй настороженно покосился на дверь, словно кого-то высматривая. Убедившись, что никого нет, он повернулся к Фэн Цин и с плохо скрываемой тревогой произнёс:

— Меня кто-то преследовал.

Говоря это, он невольно вцепился своими тонкими пальцами в широкий рукав Фэн Цин. Хотя его ясные глаза по-прежнему оставались спокойными, как зеркальная гладь воды, и в них не было ни тени волнения, Фэн Цин знала: если А Юй хватается за её рукав, значит, он действительно напуган и обеспокоен.

— Кто? — встревоженно спросила Фэн Цин.

Хотя А Юй жил в Резиденции регента и по городу ходили слухи, что он её фаворит, на самом деле она никогда не появлялась с ним на людях. А Юй вёл уединённый образ жизни и не вмешивался в мирские дела, у него просто не могло быть врагов. Неужели преследователь нацелился на саму Резиденцию регента? Если те, кто следил за ним, узнали о его связи с ней, А Юй может оказаться в смертельной опасности.

А Юй покачал головой и ответил:

— Они были в масках, я не успел их разглядеть.

В масках? При упоминании масок в голове у Фэн Цин тут же всплыло название: Союз Сяояо. Этот союз во что бы то ни стало стремился заполучить Жемчужину Безграницности, и некогда Лидер Союза Сяояо открыто заявлял, что обязательно прибудет в Наньсян, чтобы забрать её. Неужели они явились так скоро? И даже начали следить за Резиденцией регента?

Фэн Цин с беспокойством взглянула на А Юя и тихо сказала:

— Ты не владеешь боевыми искусствами, так что в будущем лучше оставайся в резиденции — там безопаснее. А если кто-то посмеет причинить тебе вред, я буду первой, кто сведёт с ним счёты!

В спокойных черных глазах А Юя на мгновение блеснул огонёк, и он согласно кивнул.

— Здесь нельзя задерживаться, возвращаемся, — А Юй подался вперёд, заметил приближающиеся неподалёку фигуры и, нахмурившись, потянул Фэн Цин за собой, поторапливая её уйти.

Спустя некоторое время пустующий кабинет вновь открылся — на этот раз в него услужливо заглянул Сяо Эр.

Слегка согнувшись в поклоне, он виновато обратился к стоящему внутри Шангуань Цзиньсюаню:

— Молодой маркиз, прошу прощения, я новенький и по ошибке привёл вас не в тот кабинет.

Шангуань Цзиньсюань махнул рукой и небрежно бросил:

— Ладно, забудь.

С этими словами он, помахивая веером, вошёл внутрь.

Сяо Эр почтительно налил Шангуань Цзиньсюаню ароматного чая и удалился. Шангуань Цзиньсюань сделал небольшой глоток, смачивая горло, и, томясь от скуки, начал выстукивать пальцами по столу какой-то монотонный ритм.

Подождав ещё немного, в комнату вошёл маленький мальчик. Он протянул Шангуань Цзиньсюаню записку со словами:

— Один господин просил передать вам: у него появились дела, и он не сможет прийти.

Шангуань Цзиньсюань развернул записку, пробежал её глазами и усмехнулся:

— Столько времени прошло, и вот Наследный принц сам назначил мне встречу, а в итоге первым же нарушил своё слово.